

Получив от системы общее представление о текущей ситуации, Сяо Циюнь продолжил путь к жилищу своего нового тела.

Согласно сюжету оригинальной книги, он сейчас находился на горе Чанцюэ, которая располагалась напротив дворца Ланься, где обитал Фэн Яолуо.

В начале повествования гора Чанцюэ была лишь второстепенной сектой, ничем не примечательной, но в дальнейшем из неё вышел Жун Чжиюань. Будучи единственным персонажем, способным в финале книги выстоять несколько сотен раундов в бою против главного героя Фэн Яолуо, Жун Чжиюань по сюжету являлся полукровкой — человеком с кровью демона. Именно из-за этого происхождения в начале пути, когда его мастерство было ещё низким, его нещадно третировал собственный учитель, и лишь благодаря периодическим вспышкам неконтролируемой ярости ему удавалось дожить до финала.

— Так, значит, в кого я на этот раз вселился? — пробормотал он.

Судя по тому, что происходило ранее, всё выглядело не очень-то обнадеживающе.

— Шэнь Сяньшан, учитель Жун Чжиюаня, — отозвалась система.

Сяо Циюнь замер. Улыбка, до этого едва заметно игравшая на его лице, застыла, и он медленно перевел взгляд на гору вдаль. Внезапно ему показалось, что награда за это задание того не стоит.

В той книге было чётко прописано: всего двое учителей, прямо или косвенно погибших от рук своих учеников — одного звали Сяо Циюнь, другого — Шэнь Сяньшан... А теперь один из них он, и другой — тоже он... Бесшовное погружение.

— Не унывай, носитель. Личность Шэнь Сяньшана слабо зависит от сюжета, так что у тебя ещё есть шанс что-то исправить, — подбодрила система.

Сяо Циюнь пропустил мимо ушей утешения системы и перешел к сути:

— Как погиб Шэнь Сяньшан?

В книге о Шэнь Сяньшане упоминалось вскользь. Сяо Циюнь тогда просто пролистал эти главы, не обратив внимания, знал лишь, что тот умер из-за Жун Чжиюаня. А вот как именно — понятия не имел.

Знал бы — не пропускал. А теперь, попав в книгу, даже не знаешь, как именно тебе суждено умереть.

— Шэнь Сяньшан не занимался своим совершенствованием, вёл праздный образ жизни и, нуждаясь в деньгах, продал нефритовый кулон, который сдерживал демоническую сущность Жун Чжюаня, — объяснила система. — Позже, в одну из полнолуний, Жун Чжюань потерял контроль над собой. Шэнь Сяньшан увидел его истинный облик, в ужасе упал в озеро и утонул.

— Значит, он был просто инструментом для развития сюжета?

Нефритовый кулон стал началом конфликта между Жун Чжюанем и Фэн Яолуо, а Шэнь Сяньшан оказался тем самым инструментом, который этот конфликт спровоцировал...

Сяо-инструмент Циюнь тихо цыкнул, подумав: неудивительно, что у тела не было ни капли внутренней энергии — это было лишь подготовкой к тому, чтобы он позже утонул. Какая ирония.

Размышляя, он подошёл к своему жилищу. Подняв голову и прочитав на табличке аккуратно выведенные иероглифы Обитель Лицюэ, Сяо Циюнь тяжело вздохнул и толкнул ворота.

Ну что, маленький злодей, готовься к спасению от своего учителя Сяо!

В следующую секунду Сяо Циюнь застыл на месте, едва не превратившись в статую. Двор был до нелепости запущен: кроме двух комнат, вся огромная территория была перекопана, словно птицы там даже не садились.

Сяо Циюнь стоял у входа, так и застыв с вытянутыми руками, которыми открывал ворота. Он долго не мог прийти в себя, озирая это запустение с полным смятением на лице.

Оригинальный владелец тела действительно стоил того, чтобы продать кулон ученика ради куска хлеба. Будучи заклинателем, мало того что не иметь никаких сил, так ещё и довести жизнь до такого плачевного состояния — это просто за гранью.

Казалось, ещё вчера он был блистательным и расточительным единственным сыном семьи Сяо... Как же он докатился до такой нищеты?

— Ладно, чего уж там. Не впервой начинать с нуля, верно? Когда я учил Фэн Яолуо, у меня тоже за душой, кроме денег, ничего не было... Молодой человек двадцать первого века никогда не сдаётся!

Неизвестно, что у него было в голове, но, пробормотав это, Сяо Циюнь приготовился прибраться, но, переступая порог, добавил:

— Смелый Юнь-Юнь ничего не боится.

Хотел подбодрить себя, но в следующее мгновение увидел, как из комнаты выходит человек. Кто такой Юнь-Юнь, он не знал.

Юноша выглядел лет на восемнадцать-девятнадцать, с иссиня-черными волосами, довольно симпатичный, худощавого телосложения, казался немного болезненным. Но почему-то на лице этого юноши застыла непроходящая хмурость, в нём не было ни капли жизненной энергии.

Сяо Циюнь опешил, когда услышал голос системы:

— Напоминание: это объект вашего задания, Жун Чжиюань.

О, Жун Чжиюань, ученик оригинального хозяина... уже такой взрослый.

Сяо Циюнь дёрнул уголком рта, желая провалиться сквозь землю.

Жун Чжиюань вышел из комнаты и столкнулся с ним лицом к лицу. Казалось, он не ожидал, что Сяо Циюнь вернётся так быстро. После минутного замешательства он бесстрастно произнёс:

— Учитель.

И направился к выходу.

Когда они поравнялись, Жун Чжиюань даже не замедлил шаг, словно перед ним был самый обычный незнакомец.

Сяо Циюнь окликнул его:

— Чжиюань.

Раньше, когда Фэн Яолуо сердился, стоило ему произнести Яолуо, как гнев того утихал наполовину. Хотя он не знал, как это работает, но, исходя из теории, что у главного героя и злодея должны быть общие черты, он попытался так же окликнуть Жун Чжиюаня.

Как только слова сорвались с губ, Жун Чжиюань вздрогнул. Он никогда не думал, что его учитель когда-нибудь назовёт его по имени так просто, и остановился:

— У учителя есть ещё какие-то поручения?

— Нет...

— О, тогда ученик пойдет.

— ...

Кошмар какой-то, почему он такой холодный? Его ещё можно спасти?

Сяо Циюнь всё больше сомневался в том, каким человеком был оригинальный хозяин. Жить под одной крышей столько лет и довести отношения с учеником до такого состояния — это тоже своеобразный талант.

Но если Жун Чжиюань такой холодный в обычном состоянии, то каков же он будет, когда сорвётся с катушек?

Заметив, что Жун Чжиюань вот-вот выйдет за ворота, Сяо Циюнь поспешно обернулся:

— Прости. Я верну тебе твой кулон.

Раз уж ключ к конфликту — это кулон, то с него и нужно начинать.

Жун Чжиюань промолчал, лишь удаляясь всё дальше.

Только когда фигура юноши скрылась за углом, Сяо Циюнь отвел взгляд.

Неизвестно, что из себя представляет этот ученик, но, внезапно сменив личность и подопечного, он чувствовал, что что-то здесь не так.

И какие у него теперь отношения с Фэн Яолуо?

Сяо Циюнь немного помучился с этим вопросом, но махнул рукой. Учитель Фэн Яолуо уже был им убит, а теперь здесь стоит Сяо Циюнь, который к Фэн Яолуо не имеет никакого отношения.

Сейчас самое важное — изменить финал Шэнь Сяньшана.

Чёрт знает, насколько пугающим был тот истинный облик Жун Чжиюаня, так что лучше приложить усилия и поскорее вернуть ему кулон.

Что касается сюжета книги, он был уверен, что даже без кулона, с характером Фэн Яолуо, он точно сможет повернуть историю в нужное русло. В конце концов, разве он сам — не лучшее тому доказательство?

<http://bllate.org/book/18837/1834922>